

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта

№ 5.

1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года.

Цена за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

Отъ 30 Декабря 1865 г. О перемѣнѣ порядка выдачи метрическихъ, обыскныхъ и другихъ церковныхъ книгъ изъ Консисторій и Духовныхъ Правленій.

(къ руководству и исполненію).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Синодальнаго Обера-Прокурора, въ 6-й день Декабря 1866 года, въ отмѣну установленнаго порядка относительно скрѣпы по листамъ церковныхъ книгъ (Св. Зак. Т. IX. ст. 1563 Т. X. ч. 1. прилож. къ ст. 28), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: бывшія метрическія, обыскныя и другія церковныя книги выдавать изъ консисторій и духовныхъ правленій, за шнуромъ и печатію Консисторій или Правленія и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ, съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ.

Отъ 21 Января 1866 года. Объ укрѣпленіи за Сезеновскимъ Лебедянскимъ женскимъ монастыремъ жертвуемаго мѣщаниномъ Дивѣевымъ имуществва.

(къ исполненію)

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 1 день Января Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ укрѣпленіи за Сезеновскимъ Лебедянскимъ женскимъ монастыремъ жертвуемаго Красно-слободскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Дивѣевымъ дома съ усадебнымъ при немъ мѣстомъ—въ количествѣ 10 десятинъ находящагося въ селѣ Богородицкомъ, Сезоново тожъ, и 100 десятинъ земли при томъ же селѣ.

Отъ 26 Января. О доставленіи въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ наперсныхъ крестовъ, по смерти лицъ, коимъ они выдааны.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по выслушаніи предложенія Господина Синодальнаго Обера-Прокурора, съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ предположеній объ измѣненіяхъ въ дѣлопроизводствѣ, съ цѣлью уменьшенія переписки, между прочимъ опредѣлилъ: предписать по духовному вѣдомству указать, чтобы Всемилостивѣйше жалуемые духовнымъ лицамъ наперсные кресты, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемые, по смерти тѣхъ лицъ, коимъ оныя пожалованы, доставляемы были не въ Святѣйшій Синодъ, а прямо въ Хозяйственное Управление, при которомъ, и за тѣмъ, предоставить сему Управленію, по полученіи таковыхъ крестовъ, и записывадѣ ихъ въ приходъ но книгѣ тамъ, и сообщать высланнымъ мѣстамъ и лицамъ, безъ особыхъ разрѣшеній отъ Синода.

Отъ 31 Января. О назначеніи классовъ церквамъ деревни Шульгиной и села Новопокровскаго.

(къ свѣдѣнію)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по выслушаніи представленія Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 22 минувшаго Декабря, о назначеніи классовъ церквамъ — ново-строющейся въ деревнѣ Шульгиной и существующей въ селѣ Новопокровскомъ Тамбовскаго уѣзда, по справкѣ опредѣлилъ причисливъ разрѣшенную Епархіальнымъ Начальствомъ къ построенію церковь въ деревни Шульгиной, по составу образуемаго при ней прихода изъ 531 души мужескаго пола, къ 5-му классу и, перечисливъ изъ 4-го въ тотъ же 5-й классъ церковь села Новопокровскаго, по уменьшившемуся при ней числу приходскихъ душъ до 661, дать знать о семъ указомъ Епархіальному Преосвященному.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи въ должности и на священнослужительскія мѣста.

На мѣсто умершей игуменіи Темниковскаго общежительнаго женскаго Богородицкаго монастыря Аѳанасіи, по произведенному, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 20 Марта 1862 года, выбору, при благочинномъ монастырѣ архимандритѣ Германѣ, избрана въ начальницы монастыря, большинствомъ голосовъ, рясофорная послушница того же монастыря Павла, о постриженіи которой въ монашество со стороны епархіальнаго начальства сдѣлано надлежащее распоряженіе, а объ утверженіи въ должности игуменіи представлено Святѣйшему Синоду.

Благочинный села Савватъмы Елатомскаго уѣзда священникъ Григорій Бѣляковъ, согласно прошенію, по слабости

здоровья, отъ благочиннической должности уволенъ. На мѣсто его благочиннымъ определенъ села Полтевыхъ Пенъковъ священникъ Косьма Чугуновъ.

Въ село Ракшу Моршанскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Евдокима Яхонтова, со взятіемъ въ замужство его дочери, назначенъ воспитанникъ Семинаріи высшаго отдѣленія Иванъ Алкидовъ.

Въ село Пенъки Елатомскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Власія Петропавловскаго, со взятіемъ въ замужство дочери его, назначенъ воспитанникъ Семинаріи высшаго отдѣленія Андрей Знаменскій.

Объ изъявленіи благодарности за пожертвованія.

Вслѣдствіе донесенія благочиннаго с. Большой Липовицы Тамбовскаго Уѣзда священника Алексѣя Петровскаго о пожертвованіяхъ: 1) изъ дворянъ дѣвицею Анною Θεодоровою Урнѣжевскою 1000 руб. сер. на устройство въ приходской села Борщевки церкви новаго иконостаса, вмѣсто ветхаго и другія церковныя потребности и 2) и титулярною совѣтницею Пелагіею Николаевою Урюпиною:—а) 1000 руб. сер. на устройство 3-го престола въ приходской с. Большой Липовицы церкви и снабженіе онаго церковною утварью, и б) 500 руб. сер. въ пользу причта той церкви, для вѣчнаго обращенія изъ процентовъ,—Его Преосвященство, Θεодосій Епископъ Тамбовскій и Шацкій благочестивымъ жертвователямъ Гг. Урнѣжевской и Урюпиной изъявляетъ отъ лица своего благодарность.

Умершіе исключаются изъ списковъ.

Канцелярскіе чиновники Тамбовской Д. Консисторіи: Губернскій Секретарь Петръ Крыловъ и Коллежескій Секретарь Михайль Васильевскій.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СКОПИНСКАГО

ГОРОВОАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Скопинскій городской общественный банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ всякаго наименованія, казенныхъ и общественныхъ учреждений всякаго рода, находящихся какъ въ городѣ Скопинѣ, такъ и въ другихъ городахъ Имперіи, отъ должностныхъ, а также и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, жительствующихъ въ городѣ Скопинѣ и другихъ городахъ; также принимаются для процентнаго обращенія вклады капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, церквамъ и обществамъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту,—или на неопредѣленное время, съ обязательствомъ возврата ихъ по востребованію, или на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ. На вклады безсрочные, т. е. внесенные до востребованія, банкъ платитъ проценты по **пяти** рублей на **сто** въ годъ, на вклады же внесенные на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ банкъ платитъ проценты по **шести** рублей на **сто** въ годъ. Вклады возвращаются или проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ лично, или чрезъ почту, не иначе какъ по доставленіи вкладчиками въ банкъ билетовъ на вклады. При чемъ для предоставленія вкладчикамъ болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій въ банкъ, сей банкъ открылъ приѣмъ отъ вкладчиковъ билетовъ кредитныхъ установленій для перевода заключающейся въ нихъ суммы въ банкъ на процентное обращеніе, на срочное или безсрочное время, но съ тѣмъ однако же, если на именныхъ билетахъ будетъ сдѣлана владѣльцами оныхъ надпись, засвидѣтельствованная присутственнымъ мѣстомъ о предоставленіи банку права на истребованіе отсюда слѣдуетъ по тѣмъ билетамъ слѣду-

ющей суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установле-
ній и государственнаго казначейства (серіи), для обращенія
находящейся въ нихъ суммы въ число процентныхъ вкладовъ
банка вносятся въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей при
однихъ только объявленіяхъ владѣльцевъ тѣхъ билетовъ. Би-
леты на вклады банковымъ уставомъ разрѣшено банку выда-
вать вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именныя или безы-
менныя (на предъявителя), но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ
на именной билетъ былъ не менѣе **пятидесяти** рублей,
а на билетъ безыменный не менѣе **трехъсотъ** руб. сер.
При чемъ вкладчикамъ предоставляется вносить въ банкъ
вклады съ условіями, наприм.: они могутъ объяснять въ объ-
явленіяхъ, при которыхъ будутъ вноситься вклады, что они
предоставляютъ тѣ вклады, въ случаѣ ихъ смерти, въ пользу
своихъ родственниковъ, или что они желаютъ обратить вклады
или съ нихъ проценты, на предметы благотворительности и
проч. Кромѣ вышеозначеннаго, банкомъ открытъ пріемъ отъ
присутственныхъ мѣстъ, обществъ, должностныхъ и частныхъ
лицъ вкладовъ на текущій счетъ, на основаніи правилъ опу-
бликованныхъ въ семь году въ № 14-мъ Указателя правитель-
ственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, на ка-
ковыя вклады банкъ платитъ проценты по **пяти** рублей на
сто въ годъ. Сверхъ того банкъ ожидаетъ въ непродолжи-
тельномъ времени отъ правительства разрѣшенія на пріемъ
для процентнаго обращенія въ банкъ вкладовъ на вѣчное
время.

Все въвѣренныя банку вклады, сообразно Высочайше утвержденна-
го банкаго устава, обезпечиваются не только значительнымъ основ-
нымъ банковымъ капиталомъ, но и всею состоящемъ Скопинскаго го-
родскаго общества, простирающагося на нѣсколько милліоновъ рублей
серебромъ. Безсрочныя безыменные билеты на вклады, вносимыя въ
Скопинскій банкъ, разрѣшено принимать въ казну на равнѣ съ налич-
ными деньгами въ той самой суммѣ, на которую они выданы, — по ка-
зеннымъ подрядамъ и поставкамъ въ районѣ, указанномъ 34 статьею
Высочайше утвержденнаго 6 Февраля 1862 года г. банкаго устава.

Примѣганіе 1-е) Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Скопинскимъ банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учреждений и сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ банковомъ уставѣ, на равнѣ съ прочими городскими банками, благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго банка, внесли со времени открытія банка (съ небольшимъ въ два года) въ банкъ вкладовъ болѣе 500,000 рублей серебромъ. Эти вклады поступили отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ духовнаго, гражданскаго и воинскаго ведомствъ, а также отъ частныхъ лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей, изъ губерній: Мѣстной (Рязанской), Московскои, Тверскои, Тамбовскои, Ярославскои, Воронежскои, Тульскои, Казанскои, Вологодскои, Сибирскои, Владимирскои, Вятскои, Саратовскои, Черниговскои, Смоленскои, Екатеринославскои, Калужскои, Кіевскои, Костромскои, Курскои, Могилевскои, Нижегородскои, Новочеркасскои, Орловскои, Пензенскои, Пермскои, Полтавскои, Самарскои, Старополюскои, Пеконскои, Харьковскои, и изъ Бессарабскои, Грузинскои и Кавказскои Областей, Енисейскои Округа, изъ Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго.

Примѣганіе 2-е) Изъ № 272 Биржевыхъ Ведомостей видно: по отчетамъ Городскихъ общественныхъ Банковъ, доставленнымъ въ Министерство Финансовъ, оказалось, что только Орловскій Банкъ превзошелъ Скопинскій Банкъ размѣромъ Банковой на прибыли основной Банковый капиталъ; во всѣхъ же другихъ Городскихъ Банкахъ полученныя на основныя Банковыя капиталы прибыли, ниже прибыли Скопинскаго Банка.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею состоятельностью, а также принимаются банкомъ къ учету купоны по билетамъ банковымъ и коммисіи погашенія долговъ и облигаціи, вышедшія по тиражу; учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ; а при томъ банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ: участковъ земли находящихся какъ въ Скопинскомъ уѣздѣ, такъ и во всѣхъ другихъ уѣздахъ Рязанскои губерніи, каменныхъ и деревянныхъ домовъ, торговыхъ лавокъ, заводовъ и другихъ зданій находящихся въ городѣ Скопинѣ, а также и товаровъ россій-

скаго произведенія, назначенныхъ къ сбыту, какъ за границу, такъ и внутри Имперіи; билетовъ государственнаго казначейства и государственной комисіи погашенія долговъ, государственныхъ 5% и 4% банковыхъ билетовъ, безыменныхъ билетовъ общественныхъ банковъ, акцій и облигацій, выпускаемыхъ частными компаніями и пользующихся гарантіею правительства, или принимаемыхъ въ залогъ по казеннымъ порядкамъ и поставкамъ. Ссуды выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на сроки отъ одного до двѣнадцати лѣтъ, а подъ залогъ движимости — срокомъ отъ одного до двѣнадцати мѣсяцевъ. Проценты банкомъ получаются по учетной иссудной операціямъ по восьми рублей на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ. Правленіе банка въ производствѣ вышеозначенныхъ банковыхъ операцій руководствуется, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1862 года Уставомъ городскихъ общественныхъ банкахъ, опубликованнымъ въ газетахъ.

Директоръ Рыковъ.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Изданіе полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей продолжается и въ 1866 г. по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

Цѣна головному изданію остается прежняя: съ пересылкою и доставкою 5 рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Полтавѣ, въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей.

Редакторы: Прот. Д. Юзефовичъ.

Прот. Н. Дмитрашко.

БАЛАНСЪ

ТАМБОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

къ 1-му Января 1866 года.

	Рубли	Коп.
1) Касса	202400	36
2) Ссуды подь залогъ золота	953	62
3) Ссуды подь залогъ Государ. % бумагъ	217858	77
4) — — акцій и облигацій	15862	80
5) Счетъ съ Банкомъ	49421	91
6) Просроченные по ссудамъ	2350	
7) % выданные вкладчикамъ	459	50
8) Платежи по купон. 3% билетъ	308	75
9) Расходы Отдѣленія	477	84
10) — — — по отсылкѣ суммъ	9	50
11) 3% билеты Банка	73716	58
Балансъ	365999	65
1) Капиталь Банка въ Отдѣленіи	30000	
2) % вклады	425059	49
3) Переводные билеты	82503	36
4) Текущіе счеты	379	70
5) % по операціямъ	2601	13
6) Переходящія суммы	3433	93
Балансъ	365999	65

За Управляющаго Ушаковъ.

За Контролера Тихонравовъ.

БАЛАНСЪ**ТАМБОВСКОЙ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ****къ 1 Января 1866 года.**

Счеты глав- ной книги.	С У М М Ы.				Остатки или итоги			
	Прибави- лось по де- бету, выда- но и списа- но.		Прибави- лось по кре- диту, посту- пило и за- писано.		По дебету.		По кредиту.	
	Руб.	коп.	Руб.	коп.	Руб.	коп.	Руб.	коп.
Счетъ вкладчи- ковъ	815	»	2102	52	»	»	23864	82
Счетъ Государ. Банка	2371	74	919	38	23864	82	»	»
Счетъ текущихъ процентовъ	2	22	35	82	»	»	»	»
Счетъ расходовъ отдѣленія	102	81	234	5	»	»	»	»
Итого	3291	77	3291	77	23864	82	23864	82

За Управляющаго Ушаковъ.**За Контролера Тихонравовъ.**

Съ дозволенія цензуры. 23 Февраля 1866 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имущества.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

1 марта

№ 5.

1866 года.

С Л О В О

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ДОЛЖНОСТЬ СВЯЩЕННИКА КАДОМСКОЙ
ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Миръ дому сему (Матѣ. 10, 12).

Вотъ привѣтствіе, которое Спаситель заповѣдывалъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ, высказывать при входѣ въ какой либо домъ для проповѣданія слова Божія: *входяще же въ домъ цѣлуйте его глаголюще: миръ дому сему* (Матѣ. 10, 12). Апостолы такъ и поступали, какъ Спаситель заповѣдалъ имъ. Такъ, значитъ, должны поступать и всѣ преемники ихъ—пастыри церкви. На этомъ основаніи и я, вступивъ по волѣ Божіей и по назначенію Архипастыря, въ вашу обитель, считаю весьма приличнымъ привѣтствовать васъ этимъ апостольскимъ привѣтствіемъ. Итакъ *миръ дому сему!* Миръ вамъ, находящіеся въ этомъ домѣ Божіемъ! Миръ и тѣмъ, которые теперь не имѣютъ счастья быть здѣсь! Миръ всей вашей обители! Миръ всѣмъ!

Но что это за миръ, которымъ я привѣтствую васъ? Съ кѣмъ, вы думаете, я желаю, чтобы вы миръ имѣли?

Во первыхъ, я желаю, чтобы каждый изъ васъ

имѣлъ миръ съ Богомъ, Творцемъ всего видимаго и невидимаго, съ Богомъ, единымъ по существу, но троичнымъ въ лицахъ. И знаете ли, что для этого нужно намъ? Вотъ что: нужно исполнить заповѣди Божіи; нужно: *а)* любить Бога всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею, *б)* не поклоняться идоламъ и не имѣть излишняго пристрастія ни къ чему земному, *в)* не употреблять имени Божія напрасно—не клясться и не божиться, *г)* святить воскресные и праздничные дни, *д)* почитать отца и мать, *Государя* и благодѣтелей, начальниковъ, пастырей и учителей, *е)* не убивать никого не только дѣломъ, даже и словомъ, *ж)* избѣгать плотскихъ вожделеній и нечистой плотской любви, *з)* не присвоивать себѣ чужой вещи насиліемъ или хитростію, *и)* не лжесвидѣтельствовать ни на кого и вообще не лгать и *і)* не только не дѣлать ничего худаго, даже не желать и не думать о худомъ. Вотъ чего требуетъ отъ насъ законъ Божій. И если все это мы исполнимъ, то, безъ сомнѣнія, между нами и Богомъ будетъ миръ, согласіе, единодушіе; ибо *прильпляйся Господеви*, говоритъ Апостоль Павелъ, *единъ духъ есть съ Господомъ* (1 Кор. 6, 17); и въ другомъ мѣстѣ: *не представляйте уды ваши грѣху, но представляйте себе Богу и уды ваша оружіе правды, да Богъ мира будетъ съ вами*. И какъ будетъ хорошо, если мы сохранимъ миръ съ Богомъ! Тогда, по словамъ Писанія, все будетъ и преизбудеть у насъ (Пс. 11, 15—16), — милость Господня и благословеніе Божіе всегда пребудутъ съ нами (Пс. 102, 17; Притч. 10, 69), — самые дворы наши благословятся Богомъ (Притч. 3, 53). Пусть тогда и бѣды падаютъ на главу нашу: намъ нечего ихъ бояться, если мы въ миръ съ Богомъ; ибо такимъ людямъ *вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28),

и Господь сохранить ихъ яко зеницу ока (Пс. 6, 7). Напротивъ, какъ страшно оскорблять Бога своими грѣхами и чрезъ то не жить въ мирѣ съ Богомъ! Тогда *яръсть Божія почиетъ на насъ* (Сир. 3, 67), и *клятва Господня постигнетъ домы наша* (Прит. 3, 35). А потомъ, когда перейдемъ въ вѣчность, насъ постигнутъ адскія мученія со всѣми своими ужасами. По этому постараемся, слушатели, исполнять заповѣди Господни и чрезъ то сохранить миръ съ Богомъ.

Во вторыхъ, я желаю, чтобъ каждый изъ васъ имѣлъ миръ съ церковію. Подъ именемъ церкви здѣсь надобно разумѣть не храмъ какой либо, а общество православнѣрующихъ, имѣющихъ у себя архіереевъ и священниковъ, правильно расположенныхъ. Не трудно догадаться, что требуется отъ насъ для того, чтобъ быть въ мирѣ съ церковію. Вы сами знаете, что каждое общество имѣетъ свои правила, — и кто желаетъ быть принятымъ въ извѣстномъ обществѣ, тотъ непременно долженъ слѣдовать его правиламъ. Такъ точно и у церкви есть свои правила, свои заповѣди. Слѣд. чтобъ быть приняту въ этомъ святомъ обществѣ, чтобы сохранить миръ съ церковію, — для этого нужно исполнять заповѣди ея. Этихъ заповѣдей девять (смот. Правосл. Испов. ч. I. вопр. 87—96). Первая заповѣдь церковная предписываетъ каждому молиться Богу съ сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца, и исполнять уставы церкви, т. е. слушать утреню, литургію, вечерню и поученіе. Вторая предписываетъ, чтобы христіанинъ ежегодно соблюдалъ посты, установленные церковію. Третья повелѣваетъ оказывать должное уваженіе всѣмъ духовнымъ лицамъ, а въ особенности тѣмъ, у которыхъ исповѣдуемся, и совѣтоваться съ ними о своемъ спасеніи. Четвертая заповѣдь предписыва-

еть исповѣдываться и причащаться св. Таинъ ежегодно. Пятая заповѣдь научаетъ тому, чтобы люди, неопытные въ познаніи св. писанія и наукъ, не читали книгъ, написанныхъ еретиками, не слушали богохульнаго ихъ ученія, не вступали въ разговоръ и не имѣли съ ними общенія. Шестая повелѣваетъ намъ молиться Богу за всѣхъ людей, и прежде всего за всѣхъ духовныхъ: за святѣйшій Синодъ, за митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, и за весь причтъ церковный, — потомъ за *Государя*, за военачальниковъ, градоначальниковъ и разнаго рода начальниковъ, за христіанское воинство, за всѣхъ благодѣтелей и за всѣхъ усопшихъ въ православной вѣрѣ прежде конца своей жизни. Седьмая заповѣдь повелѣваетъ намъ исполнять частные посты и моленія, которые будутъ назначены епископомъ или даже духовнымъ отцемъ, по какимъ либо бѣдственнымъ обстоятельствамъ. Осьмая предписываетъ, чтобы никто не смѣлъ похищать имѣній и денегъ церковныхъ, и употреблять ихъ на собственные нужды, — чтобы никто не смѣлъ употреблять въ свою пользу и тѣхъ вещей, которыя должны поступить въ церковь по чьему либо завѣщанію. Девятая заповѣдь предписываетъ, чтобы браки не совершались во дни, запрещенные церковію; также, чтобы православные христіане не присутствовали на непозволенныхъ играхъ и зрѣлищахъ, и чтобы не слѣдовали языческимъ обиховеніямъ, но, сколько возможно, воздерживались отъ нихъ. — Постараемся, слушатели, помнить и исполнять эти заповѣди; а тогда и церковь Божія будетъ въ мирѣ съ нами. Вѣроятно, вы ужъ замѣтили, что заповѣди церковныя и заповѣди Божіи, въ сущности своей, одиѣ и тѣже. Слѣдовательно, сохраняя заповѣди церкви, и чрезъ то пребывая въ мирѣ съ нею, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, соблюда-

емъ и заповѣди Божіи и пребудемъ въ мирѣ съ Самимъ Богомъ; а вы уже слышали, какъ это важно. Съ другой стороны, всегда надобно помнить слова святаго Иринея, что внѣ церкви нѣтъ спасенія. А кто не исполняетъ заповѣди церковныя, и чрезъ то не въ мирѣ съ нею, тотъ уже внѣ церкви; такого чловѣка сама св. церковь, на основаніи словъ писанія: *еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тимоѡ. 3, 10), отлучаетъ отъ своего общенія. И если онъ не образумливается, не заключаетъ мира съ церковію, то погибаетъ на вѣки.

Въ третьихъ, я желаю, чтобы каждый изъ васъ имѣлъ миръ съ самимъ собою. Всѣмъ извѣстно, что чловѣкъ состоитъ изъ души и тѣла. Но всѣмъ ли извѣстно, что эти душа и тѣло въ разладѣ у насъ? А это вѣрно: *плоть, говоритъ Апостоль, похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть* (Гал. 5, 17). Чтобы убѣдиться въ этомъ, — стоитъ только всмотрѣться въ себя самихъ, вникнуть въ свои мысли и желанія, — и тогда сказанная истина сдѣлается очевидною. Разберите, напримѣръ, хоть это: вотъ пришла мысль — помолиться Богу; мысль прекрасная... становишься на молитву... молишься... Но вдругъ, самъ не знаешь, мысли разсѣваются, уста читаютъ молитву, а душа думаетъ Богъ знаетъ о чемъ — либо о пищѣ, либо объ одеждѣ, либо о какихъ удовольствіяхъ... Что это значитъ, какъ не то, что *плоть похотствуетъ на духъ, а духъ на плоть?* Вотъ и еще примѣръ: мы отъ природы любимъ добро, соулаждаемся имъ, а между тѣмъ какъ часто мы избѣгаемъ добру, стремимся ко злу и дѣлаемъ злое. Это опять что означаетъ, какъ не то, что въ насъ есть *инъ законъ во удѣхъ, противяющій закону ума нашего* (Римл. 7, 25). Но что же намъ

надобно дѣлать, чтобы водворить миръ въ себѣ самихъ? Вотъ что: надобно наблюдать, чтобы каждая часть нашего существа выполняла свое назначеніе. Душа наша сотворена Богомъ для того, чтобы быть госпожею надъ плотію: госпожею она и быть должна. А плоть сотворена для того, чтобы быть рабою для души: пусть же она и будетъ рабою, — пусть дѣлаетъ все, что душѣ угодно, и не надобно позволять ей вольничать, надобно всегда помнить слово Апостола: *духомъ ходите и похоти плотскія не совершайте* (Гал. 5, 16); *плотоугодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 14). Если же плоть взбунтуется противъ госпожи своей, то надобно, по совѣту Апостола, *огрестися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу* (1 Петр. 2, 11), *распикать плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), и наказывать ее постомъ и трудами. Вотъ, если будемъ дѣйствовать такъ, то и миръ водворится въ насъ.

Въ четвертыхъ, я желаю, чтобы все мы другъ къ другу были въ миролюбивыхъ отношеніяхъ. Нѣтъ ничего лучше, какъ миръ, любовь и единодушіе. Гдѣ миръ и любовь, тамъ и Самъ Богъ. *Се что добро или что красно, не еже жити братіи вкупъ* (Пс. 132 — 1). И если кому, то вамъ, инокини, особенно надобно позаботиться о сохраненіи мира между собою. Вы собрались въ эту обитель для спасенія душъ своихъ. Но миръ — первая добродѣтель въ дѣлѣ спасенія. Вамъ извѣстно, какой великій подвижникъ былъ преподобный Макарій. Но вотъ однажды онъ слышитъ голосъ свыше: «Макарій! ты еще не сравнялся «своими добродѣтелями съ двумя женщинами, которыя живутъ недалеко въ городъ». — Преподобный Макарій отправляется въ путь, отыскиваетъ

этихъ женщинъ, спрашиваетъ о ихъ жизни, и чтоже оказывается? Оказывается то, что эти женщины угодили Богу своимъ миролюбіемъ. — «Мы, — смиренно говорили женщины преподобному Макарію, — не имѣемъ никакихъ добродѣтелей, мы грѣшницы, живемъ вмѣстѣ 15 лѣтъ, никогда не ссорились и дали слово всегда жить въ мирѣ, — вотъ и все (Четыи мин. 19 Янв.). Изъ этого ясно, какъ много значитъ миролюбіе въ дѣлѣ спасенія. Но какъ достигнуть того, чтобъ мы имѣли миръ другъ съ другомъ? Для этого надобно а) сохранять миръ съ Богомъ, съ церковію и съ самимъ собою; а тогда безъ сомнѣнія, сохранится у насъ миръ и другъ съ другомъ. Между тѣмъ б) всячески должны избѣгать злобы, зависти, лицемѣрія, лукавства и клеветы. А главное в) надобно развивать въ себѣ любовь другъ къ другу: если будетъ въ насъ любовь, то непременно будетъ и миръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г) надобно молиться о мирѣ Богу, потому что миръ есть плодъ благодати, — даръ Духа Святаго (Гал. 5, 22 — 23).

Вотъ вамъ, слушатели и слушательницы, первое мое привѣтствіе и благожеланіе. О, если бы Господь Богъ помогъ всѣмъ намъ начать и всегда вести жизнь миролюбивую, — всегда сохранять миръ съ Богомъ, съ церковію, съ самими собою и со всѣми людьми. Тогда и цѣль настоящей жизни была бы вполне достигнута. И я буду умолять Господа, да вселится въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, превосходяй всякъ умъ (Фил. 4, 7; Кол. 3, 15). Молитесь объ этомъ и вы, равнымъ образомъ старайтесь исполнять предложенныя вамъ правила о сохраненіи мира. И тогда, нѣтъ сомнѣнія, благожеланіе мое исполнится. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Кобяковъ.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николая.

I. О МОИСЕЕЪ.

(Продолженіе)

3. Третья мысль, имѣющая заключить первый отдѣлъ изслѣдованія нашего о Моисеѣ, выводится изъ исторіи народа израильскаго.

Историческіе рассказы Моисея, во время ихъ написанія, составляли достояніе всего народа израильскаго, такъ что цѣлый народъ, можно сказать, былъ ихъ повѣтствователемъ, представлявшимъ ручательство за ихъ несомнѣнную достовѣрность. Съ той поры существованіе этого народа не прекращалось; онъ существуетъ и въ настоящее время среди насъ; существуетъ, какъ носитель и хранитель этихъ самыхъ историческихъ рассказовъ; и онъ всегда, какъ въ древнія, такъ и новѣйшія времена, представлялъ собою такое религіозное и общественное явленіе, которое не можетъ быть объяснено иначе, какъ только особеннымъ и чрезвычайнымъ участіемъ промысла Божія въ его историческихъ судьбахъ. Когда обращамъ вниманіе на судьбу народа израильскаго въ древнѣйшія времена; то нельзя не удивляться тому чрезвычайному историческому факту, что этотъ одинъ народъ, какъ особая нація, предупреждаетъ своею древностію всѣ другія народы и проходитъ чрезъ всѣ вѣка, среди идолопоклонства и всеобщаго развращенія, сохраняя неприкосновеннымъ залогъ естественнаго закона и первоначальной религіи, залогъ вѣры и служенія *Единому истинному Бо-*

гу, какъ Высочайшему Существо духовному, все-
 святому, всемогущему, Отцу и Судии всѣхъ людей,
 Богу, которому и теперь поклоняется вся земля,
 и котораго тогда не знала вся земля, кромѣ наро-
 да израильскаго.» Иудеи, говоритъ Тацитъ, только
 «умственно представляютъ Единое Божество высо-
 чайшее и вѣчное, неизмѣняемое и всегда пребы-
 вающее.» (*) Всѣ прочіе народы, первоначально
 озаряемые свѣтомъ естественной Религіи, не умед-
 лили помрачить и погасить въ себѣ сей свѣтъ
 и броситься на мрачные пути суевѣрія и идоло-
 поклонства. Болѣе и болѣе погружаясь въ этотъ
 мракъ, они дошли до того, что уже ничто не мог-
 ло исхитить ихъ оттуда. Въ средѣ ихъ размно-
 жились философы, всю жизнь проводившіе въ изы-
 сканіи истины; и однакоже истина была до того
 подавлена, что первый изъ этихъ философовъ,
 Платонъ, принужденъ былъ сказать: «весьма труд-
 но рѣшить, чѣмъ можно угождать Богу; а если
 «бы кто и открылъ это, весьма опасно о томъ го-
 «ворить.»—И этотъ великій философъ дѣйстви-
 тельно настолько былъ нерѣшителенъ, что лишь на
 ухо ближайшимъ друзьямъ своимъ осмѣливался
 произносить и на удачу святое имя Бога.—Между
 тѣмъ вотъ цѣлый народъ, единственный въ мірѣ
 народъ, образовалъ весь составъ своей религіи,
 выработалъ всѣ свои нравы и обычаи, установилъ
 всѣ празднества, все сообразно съ общественнымъ
 служеніемъ Единому Богу, высочайшему Духу, не-
 навидящему и строго карающему всѣ мерзости
 человѣческія, по свойствамъ которыхъ прочіе на-
 роды образовали себѣ божества; у этого народа

(*) Tacit. Hist. l. V, §. Iudaei mente sola unumque numen
 intelligunt summum illud et aeternum, neque mutabile,
 neque interiturum...

одинъ только храмъ для всѣхъ, и въ этомъ храмѣ, составляющемъ чудо міра, нѣтъ ничего, кромѣ того, что напоминаетъ о невидимомъ присутствіи въ немъ Высочайшаго Бога Духа, и письменъ Его святаго закона, и изглаженныхъ и забытыхъ въ остальныхъ частяхъ міра. Когда Помпей, пользуясь или злоупотребляя правомъ завоевателя, вошелъ въ святое святыхъ; то съ удивленіемъ замѣтилъ, и говоритъ Тацитъ, «отсутствіе» внутри его «всякаго изображенія Бога, ничѣмъ не занятый «престолъ и таинственную пустоту» (*). Подобное же удивленіе выражено было за нѣсколько вѣковъ прежде восточными народами, когда они говорили о народѣ израильскомъ: «не видно идоловъ у Іакова, незамѣтно у него и суевѣрныхъ гаданій, и ни волшебства, ни ворожбы; это народъ, уповающій на Господа Бога своего, могущество Котораго не побѣдимо.» (**). Отсюда то ли произошло народная поговорка, бывшая въ ходу у язычниковъ, что «Иудеи ничему не поклоняются, кромѣ неба и Божества небеснаго: «*nil praeter caelum et coelum ipsum adorant.*» Столько то разумъ человѣческій упустилъ изъ виду эту истину, которую единственно хранилъ только народъ израильскій! Не худо ли это въ мірѣ нравственномъ? Какимъ образомъ одни Израилитяне ускользнули отъ этого всеобщаго крушенія разума? Какимъ образомъ они одни удержались на высотѣ первобытной истины и устояли противъ соблазна и попользованности природы и челоуѣческой къ этому заблужденію, тогда какъ они, будучи древнѣе всѣхъ прочихъ народовъ, по самой старости своей, должны были бы гораздо прежде

(*) «Nulla intus deum effigie vacuam sedem, et inania arca-
ridiana: Tacit. Hist. IV. 9. nulli munitus augillatni

(**) Числ. 23, 21 — 23.

...munitus augillatni euren

ихъ подвергнуться этому растлѣнію, — и между прочимъ были по своей природѣ не менѣе ихъ грубы, плотяны и заражены тою же нравственною язвою, которая внутренно снѣдала всѣхъ смертныхъ? (*) И замѣчательно, что это богопочтеніе, столь чистое и возвышенное, выполнялось у нихъ всѣми безъ различія, и было служеніемъ общественнымъ и ежедневнымъ; притомъ оно сохранялось неизмѣнно среди всѣхъ превратностей общественныхъ и политическихъ, при господствѣ семейной жизни Патриарховъ и при теократіи, во времена республики, монархіи и диктатуры, при положеніи мирномъ и военномъ, въ состояніи свободы и рабства, въ землѣ отечественной и въ изгнаніи, и такимъ образомъ сохранялось до конца, т. е. до того времени, какъ Христіанство, явившееся въ средѣ того же народа, начало распространять въ мірѣ болѣе животворный свѣтъ и новосемѣтнымъ распространеніемъ своимъ затемнило его значеніе.

Какъ же изъяснить это историческое явленіе?

Что до меня, — чистосердечно признаюсь, потому, что сознаю въ томъ глубокое убѣжденіе моего разума и вѣры, — я объясняю себѣ это явленіе сохраненія религиозныхъ истинъ въ народѣ израильскомъ не иначе, какъ при помощи того же самаго средства, какимъ онѣ и первый разъ были даны землѣ, — т. е. откровенія сверхъестественнаго руководства Божія. Источникъ Божественныхъ сообщеній, изъ котораго произошла истина, сіявшая въ разумъ перваго человѣка, оставался открытъ среди этого народа и по временамъ изли-

(*) Можно даже сказать, что Евреи были болѣе, чѣмъ другіе народы, чувственны и непокорны, и что Богъ видимо избралъ ихъ съ тою именно цѣлю, чтобы сдѣлать очевиднымъ чудесное сохраненіе Божественныхъ истинъ въ средѣ ихъ.

ващъ свои животворныя струи устами патріарховъ и пророковъ, являвшихся при тѣхъ или другихъ историческихъ событіяхъ, которыя постоянно то пробуждали въ умѣ потребность истины, то пораждали сердечныя наклонности къ идолопоклонству; такимъ образомъ, удерживая людей въ предѣлахъ древняго преданія, дѣлали для нихъ ощутительнымъ присутствіе Божества, пока наконецъ свѣтъ Его озарилъ всю землю въ лицѣ Иисуса Христа и Его Церкви. Это могло совершаться не иначе какъ только посредствомъ впечатлѣній сверхъестественныхъ, равно какъ и слѣдствіе, отъ того происшедшее, также сверхъестественно. У всѣхъ народовъ разумъ и преданіе оказались безсильны къ сохраненію истины: какимъ же образомъ у однихъ Иудеевъ они произвели бы сами собою слѣдствіе совершенно иное? Преданіе, пожалуй, могло бы еще продолжать царство истины, не больше, — но сердечныя наклонности всегда стремились къ ослабленію ея власти; и однажды искаженная или утраченная истина была бы невозвратима. А между тѣмъ видимъ противное. Сердечныя стремленія принимали направленіе къ приумноженію истины, къ исканію высшаго и болѣе чистаго ея свѣта; и, если когда случалось ей колебаться и затемняться, то скоро послѣ того она опять являлась возстановленною въ большей твердости и свѣтлости. Это показываетъ вся исторія народа еврейскаго.

Но не будемъ, если угодно, настаивать на заключеніи о существованіи въ народѣ израильскомъ вдохновенія свыше; предоставимъ скептицизму сколько возможно широкій просторъ. По крайней мѣрѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что явленіе, причину котораго мы ищемъ, можетъ быть объяснено только потому, что народу израильскому даны были установленія, основанныя

на преданіи, наиболѣе прочныя и связныя, которые онъ естественнымъ порядкомъ сохранялъ до Моисея, а этотъ великій человѣкъ понялъ, изучилъ и привелъ ихъ въ систему, достойную удивленія по ея твердости и всеобъемлемости; онъ для народа сего былъ какъ бы герметически закрытымъ каналомъ преданія и передалъ ему во всей цѣлости и неприкосновенности первобытныя истины религіи, въ точности передалъ ему голосъ предковъ и слова самаго Творца. Если истинный Богъ пребывалъ въ умѣ и сердцѣ этого народа, то это Богъ Авраама, Исаака и Иакова, Богъ, спасшій семейство патриарха Ноя, Богъ, сотворившій Адама, Творецъ неба и земли. Утверждая это ученіе преданія въ народѣ израильскомъ, Моисей не вносилъ его, какъ нѣчто новое, а нашелъ его готовое въ средѣ тогоже народа, и самъ достигъ того уваженія, какое питалъ къ нему народъ не потому, что будто бы самъ онъ изобрѣлъ это ученіе, но потому что опирался на немъ, какъ общему достояніи народа. Съ этимъ во всякомъ случаѣ нельзя не согласиться. Но этого и достаточно для того, чтобы придать еврейскимъ книгамъ безпримѣрный признакъ достовѣрности; ибо эти книги и составлены были, и сохранялись только подъ вліяніемъ ученія, содѣлавшагося въ народныхъ преданіяхъ, столь чистыхъ и имѣвшихъ столь великую охранительную силу. Народъ еврейскій остается и теперь неизмѣннымъ хранителемъ самыхъ духовныхъ истинъ; онъ никогда не поддается искушеніямъ новизны, соблазняющихъ его со всѣхъ сторонъ; поэтому онъ приобрѣлъ право на то, чтобы ему, предпочтительно предъ всѣми народами, довѣряли въ передаваемыхъ имъ разказахъ о первоначальныхъ событіяхъ, которые сами по себѣ, по своему внутреннему значенію и интересу, спо-

собны возбудить все вниманіе и заботливость къ ихъ сохраненію. Онъ сохранилъ идеи и понятія о предметахъ невидимыхъ и духовныхъ; тѣмъ болѣе надобно согласиться, — сохранилъ въ памяти событія изъ міра видимаго; и потому книги Моисеевы, въ которыхъ записаны на память родамъ грядущимъ эти идеи, понятія и событія, по всей справедливости, отличаются единственнымъ характеромъ справедливости. Между прочимъ въ еврейскихъ книгахъ идеи и событія, исторія и ученіе соединяются и перемѣшиваются между собою, даже впечатлѣніями событій начертывается и запечатлѣвается ученіе; а отсюда слѣдуетъ, что сохраненіе истинъ духовныхъ необходимо предполагаетъ сохраненіе воспоминаній, относящихся къ событіямъ внѣшнимъ и что между тѣмъ и другими есть соответствіе, какъ между дѣйствиємъ и причиною, какъ между дѣлю и средствомъ.

Нельзя не согласиться съ этою мыслію, особенно когда у насъ и теперь еще передъ глазами тотъ же самый народъ, который въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, прошедши сквозь всехъ несчастій и разбѣянный по всемъ четыремъ частямъ свѣта, остается однакожь и досель неизмѣнно вѣрнымъ своимъ преданіямъ и вѣрованіямъ: «это — народъ, котораго, какъ говоритъ Руссо, не могли ни уничтожить, ни измѣнить пять тысячъ лѣтъ и который всегда состоитъ подъ испытаніемъ времени, судьбы и завоевателей; и остается тотъ же, что былъ въ вѣка средніе, при императорахъ Адрианѣ и Титѣ, тотъ же, что былъ при своихъ первосвященникахъ, пророкахъ и царяхъ и что былъ при самомъ Моисѣ, но только потерявшій народную любовь и уваженіе и какъ ссыльный среди народовъ новѣйшаго времени. Все древніе народы, его побѣдители и завоеватели, сошли съ

позорища міра; онъ одинъ остается, какъ привидѣніе, съ своими погребальными мохмотьями, бродящее среди живыхъ. И если вы станете доискиваться, что могло бы служить этому народу связью въ самомъ его разсѣяніи, то откроете, что то, около чего сосредоточивается и вращается это удивительное явленіе, есть книга, которую носить онъ въ своихъ рукахъ болѣе трехъ тысячъ лѣтъ, которая составляетъ для него какъ бы талисманъ его жизни и замѣняетъ для него все — и домашній очагъ, и жертвенникъ и народность. — Какая книга! — Какъ же сомнѣваться въ ея собственномъ сохраненіи, когда она сама составляетъ единственное условіе сохраненія народа? Какъ сомнѣваться въ ея вѣрности, когда она сама могла пріобрѣсти себѣ такую удивительную вѣрность у цѣлаго народа? Несмотря на множество причинъ, долженствовавшихъ привести къ переменамъ и прискоснобленіямъ въ ней, къ превратностямъ судьбы ея хранителей, ни одно слово въ ней не подверглось измѣненію въ продолженіи осьмнадцати вѣковъ; а это уже доказываетъ, что ни одно слово не было измѣнено въ ней и въ предшествующіе христіанству пятнадцать вѣковъ и даетъ намъ основаніе судить о власти и могуществѣ тѣхъ коренныхъ истинъ, которыя могли внушить такую благовѣрную ревность къ ихъ сохраненію! Объ этомъ, впрочемъ, положительно изъясняется Іосифъ Флавій въ своей исторіи. «Не можетъ быть ничего достовернѣе, какъ писанія, благовѣрно чтимыя нами, писалъ онъ при императорѣ Титѣ; они не могутъ подлежать никакимъ прерѣканіямъ, потому что мы признаемъ въ нихъ только то, что за много вѣковъ написали Пророки. Поэтому у насъ не слѣдуетъ искать множества книгъ, несогласныхъ между собою; ихъ у насъ имѣется только двадцать двѣ; и онъ обнима-

ютъ все прошедшее наше отъ начала міра до
 настоящаго времени, и имъ должно безпрекословно
 вѣрить. Къ этимъ книгамъ питается у насъ
 такое благоговѣніе, что никто еще не имѣетъ столь-
 ко смѣлости, что бы рѣшиться отнять что либо
 малѣйшее въ нихъ, или прибавить, или перемѣ-
 нить. Мы признаемъ и называемъ ихъ Божествен-
 ными, считаемъ своею обязанностію хранить ихъ
 ненарушимо и за сохраненіе ихъ, если бы настоя-
 ла нужда, умирать съ радостію (*). — Такъ гово-
 рили за осьмнадцать вѣковъ Іудеи своимъ против-
 никамъ, не опасаясь подвергнуться обличенію во
 лжи; обращаясь къ началу міра, они могли тоже
 говорить и тогда, какъ и послѣ, до нашихъ дней (**).

Нельзя еще не подивиться особенному попе-
 ченію Промысла Божія, дивно сохранившаго эти
 книги отъ всякаго поврежденія и очевидно въ гла-
 захъ людей засвидѣтельствовавшаго ихъ неприко-
 сновенную подлинность.

Въ царствованіе Іеровама, за тысячу лѣтъ до
 Рождества Христова, десять колѣнъ народа еврей-
 скаго отдѣлились отъ дома Давидова и образовали
 царство Израильское, столицею которою была Са-
 марія и которое съ того времени жило постоянно
 въ непримиримой враждѣ съ царствомъ Іудейскимъ,

(*) Joseph. contra Apion. l. I. c. 11.

(**) Для предохраненія своихъ книгъ отъ всякаго возможнаго повреж-
 денія, іудеи употребляли невообразимые труды и искусство. Для
 этого они изобрѣли, такъ называемую *мазору*, какъ *ограду*; за-
 тѣна, которая состоитъ въ томъ, что а) точками опредѣлили глас-
 ные звуки въ словахъ, чтеніе которыхъ установилось предшест-
 вующимъ словоупотребленіемъ; б) сосчитаны всѣ отдѣлы, главы,
 -оци слова и даже буквы въ словахъ, столько-то а, столько-то б, и
 проч. въ каждой книгѣ и во всей совокупности закона. Трудъ —
 чудовищно скрупулезный!

царскій престолъ котораго оставался въ Иерусалимѣ. Эти отдѣлившіяся десять колѣнъ унесли съ собою экземпляръ Пятокнижія, оставили его Самарянамъ, и сіи сохраняютъ его доселѣ; а этотъ экземпляръ совершенно согласенъ съ тѣмъ, который хранился у Іудеевъ. Іудеи, бывъ отведены въ плѣнъ въ Ассирію и усвоивъ себѣ тамошній языкъ, стали наконецъ писать по еврейски буквами халдейскими; и послѣ этой поры Священное Писаніе у собственно такъ называемыхъ Іудеевъ оказывается написаннымъ только буквами халдейскими, тогда какъ Самаритяне удержали древній образъ письма еврейскаго. Такимъ образомъ мы имѣемъ теперь два полныхъ экземпляра Пятокнижія, написанныхъ двумя различными алфавитами, сохранившихся въ рукахъ непріязненныхъ другъ другу отраслей народа еврейскаго и между тѣмъ столько согласныхъ по содержанію, что при сравненіи ихъ можно бы усумниться, что хранителей этихъ экземпляровъ Пятокнижія постоянно раздѣлялъ самый горячій и закоренѣлый расколъ. (*) Съ явленіемъ Христіанства между народомъ еврейскимъ произошло еще болѣе глубокое и непримиримое раздѣленіе: одна часть, вмѣстѣ съ другими народами земли, признала въ Иисусѣ Христѣ обѣтованнаго Спасителя, распространившаго и довершившаго судьбу Богооткровенныхъ истинъ; а другая отвергла Его и осталась въ упорномъ противленіи, ожидая доселѣ обѣщаннаго Мессіи. Этимъ раздѣленіемъ нанесено не меньшее по-

(*) Провидѣніе Божественное сохранило существованіе этой секты Самарянъ до нашего времени, видимо, съ тою цѣлю, чтобы постоянно непріязню ея съ остальными евреями показать подлинность священнаго текста, хранимаго тою и другою стороною. Въ настоящее время, сократившись до тридцати семействъ, она обитаетъ въ *Данлузъ*, древнемъ *Сихемъ*.

раженіе соглашенію всѣхъ еврейскихъ священныхъ книгъ, какъ и раздѣленіемъ при Іеровоамѣ по отношенію къ Пятокнижию; и хотя то та, то другая сторона имѣла много и очень важныхъ побужденій къ измѣненію текста находящейся въ рукахъ ея книги, какъ для собственнаго оправданія, такъ и для осужденія противной стороны, однакожь не внесено ни малѣйшаго измѣненія въ этотъ текстъ. Та часть народа іудейскаго, которая отвергла Иисуса Христа, уклонившись отъ главнѣйшей цѣли своихъ судьбъ и извративши ее, тѣмъ самымъ, незамѣтно для себя самой, послужила великой промыслительной цѣли, къ которой Богъ обратилъ ея заблужденіе, той именно цѣли, чтобы важнѣйшее основаніе просвѣтительной вѣры, хранящей міръ, оградить судьбою древнѣйшаго изъ всѣхъ народа, въ своемъ разсѣяніи носящаго по всей землѣ архивъ христіанскихъ истинъ и по своей непріязненности къ христіанству, блюдущаго ихъ во всей ихъ неприкосновенности. Такимъ образомъ этотъ народъ, не сознавая того, вопреки собственнымъ намѣреніямъ, сдѣлался всемірною оградой вѣры христіанской, имъ же проклинаемой. (*)

Предъ такими защитниками скептицизмъ не можетъ не оказаться побѣжденнымъ и долженъ согласиться, что эта книга Моисеева, несравнимо древнѣйшая изъ всѣхъ книгъ, единственная въ своемъ родѣ, сообщающая намъ познаніе о нашемъ

(*) Да не поставятъ намъ въ вину дланноту настоящаго изслѣдованія; ибо мы еще далеко не исчерпали всего содержанія тѣхъ истинъ, къ которымъ ведетъ исторія этого особеннаго народа. Мы неоднократно будемъ еще обращаться къ ней въ разныхъ мѣстахъ нашего сочиненія, особенно въ третьей части, когда будемъ заниматься разсмотрѣніемъ пророчествъ. Здѣсь то установится настоящій взглядъ на эту исторію.

происхожденіи на землѣ и ясно говорящая сама за себя какъ своимъ содержаніемъ, такъ и важно-стію своего писателя, имѣетъ сверхъ того на своей сторонѣ такіе признаки своего сохраненія и подлинности, въ отношеніи къ которымъ не можетъ поспорить съ нею ни одна книга, будь она хотя только вчера составлена (*).

(*) Независимо отъ двухъ текстовъ — Самаританскаго и Іудейскаго-контролирующихъ взаимно другъ друга, надобно принять во вниманіе еще извѣстные древніе переводы, подтверждающіе сохранившуюся въ разныя эпохи одинаковость этихъ текстовъ. Таковы: 1) переводъ *Семидесяти* съ еврейскаго текста на греческій языкъ, за двѣсти семьдесятъ лѣтъ до Рождества Христова, совершенный семидесятью двумя евреями, въ правленіе египетскаго царя Птоломея Филадельфа, вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго сему государю его бібліотекаремъ Димитріемъ Фалерейскимъ; 2) *Вулгата*, латинскій переводъ съ греческаго текста, составленный въ первомъ вѣкѣ христіанства, еще при жизни нѣкоторыхъ изъ Апостоловъ и при ихъ ученикахъ; 3) латинскій переводъ блаженнаго Іеронима съ еврейскаго текста. Всѣ эти тексты и переводы столько согласны между собою, что на тѣ, или другіе одинаково ссылаются какъ іудеи, такъ и христіане разныхъ исповѣданій; только *Вулгата*, Тридентинскимъ соборомъ признанная за переводъ болѣе точный и ясный, назначена въ руководство вѣры для христіанъ латинскихъ. Наконецъ недавнее открытіе пролило еще живой свѣтъ на эту вѣрность въ храненіи священныхъ книгъ и особенно пятокинижія. «Въ послѣднихъ годахъ докторъ *Бухананъ* «приобрѣлъ и принесъ въ Европу рукопись, которою пользовались «евреи черной породы, съ незапамятныхъ временъ утвердившіяся «въ Индіи, гдѣ они въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ находились «въ совершенномъ разобщеніи съ своими единоплеменниками, об- «ставшими въ другихъ частяхъ свѣта. Рукопись эта составляетъ «отрывокъ огромнаго свитка, имѣвшаго, должно быть, въ своемъ «цѣломъ объемѣ около девяноста футовъ длины; да и въ настоя- «щемъ видѣ своемъ она состоитъ изъ частей, написанныхъ раз-

ВЗГЛЯДЪ НА ЖИЗНЬ. (*)

Дорогой братъ мой, А....й И.....чъ! получилъ я твое письмо отъ 15 Сентября; благодарю тебя, другъ мой, за твою братскую любовь и всѣ утѣшенія твои,—благодарю за участіе въ моемъ горѣ горькомъ... Что дѣлать, отъ горя никуда не уйдешь, да и не слѣдуетъ бѣгать отъ него: Богомъ оно посылается,—крестъ нужно же нести каждому послѣдователю Христову... А вѣдь мало того креста, что на груди носимъ со дня крещенія нашего, это только внѣшній знакъ отличія христіанина, — крещенаго отъ некрещенаго:—нуженъ крестъ другаго рода, потеря, напримѣръ, жены и другаго рода лишенія; и этого рода кресты нужно христіанину нести не только безъ ропота, съ покорностію волю Божіей, но и лобызать нужно эту святыню: въ этой святынѣ благодать Божія, любовь Божія, зовущая насъ къ вѣчному спасенію... Что и говорить, для насъ грѣшныхъ, плотскихъ людей тяжела эта ноша, — пожалуй не разъ сплачешь подъ этою ношею... Но дай Богъ, чтобъ со слезами неразлучно было упованіе на Всеблагаго и покорность Его всесвятой воли...

«ными лицами, жившими въ разныя времена, и заключаетъ въ себѣ значительную часть пятокнижія. Всѣ виды письма писаны на «кожахъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Рукопись эту издалъ «въ свѣтъ *Уатъ*, сличавши ее предварительно съ изданіемъ *Фанъ-Деръ-Гохта*, признаваемымъ всегдашнимъ образцомъ для подобныхъ изданій; и вслѣдствіе этого интереснаго сличенія оказалось, что между обоими текстами нашлось не больше сорока разностей, такъхъ впрочемъ, что ни одна изъ нихъ не имѣетъ ни «малѣйшей важности». (Wiseman, X-e Discours sur les rapports entre la science et la Religion revelée).

(*) Письмо къ роднымъ по смерти жены.

Нехорошо, впрочемъ, если и слезъ вовсе нѣтъ; тяжело очень дѣлается на душѣ, такъ грудь всю сдавить, а слезы умягчаютъ сердце; на себѣ это испыталъ... Но что же тебѣ, братъ, сказать на твое письмо..? Я съ горемъ своимъ потерялъ со всѣмъ изъ виду, что отвѣчаю тебѣ на письмо.. Не знаю ужъ, что тебѣ и сказать... Одного желалъ бы теперь отъ тебя: найдись,—утѣшь чѣмънибудь возлюбленнаго батюшку; онъ плачетъ горько, пишешь, плачетъ неутѣшно о томъ, что *я теперь одинъ. . все въ моемъ долѣ не то... ему страшно, что я на грядущей жизни вдовѣ...* Скажи ему, братъ, пусть не плачетъ; слезами, можно оскорбить Бога, особенно ему—и если ропотливы эти слезы... Я бы радехонекъ полетѣть къ нему и утѣшить его такъ, какъ я утѣшалъ его, помню, по смерти нашей матери; но невозможно. Въмѣсто личнаго моего присутствія, прочитай, потрудись, ему, милому, и роднымъ *мой взглядъ на жизнь, на ту жизнь, какою мы съ тобою живемъ и всѣ живуть на бѣломъ свѣтѣ,—на ту жизнь, что вотъ я, ты, онъ и всѣ—рождаемся, живемъ, двигаемся, ходимъ, встаемъ, сидимъ, вкушаемъ, исправляемъ всякъ свое обычное дѣло, состарѣваемся, или, и раньше старости, умираемъ...* Въ моемъ соображеніи, не во время только скорби о потери жены, а и во всякое время, вотъ какими сравненіями обрисовывается жизнь земная—временная.

Жизнь наша, — это большой хрустальный шаръ, на тонкомъ волоскѣ висящій. Понятно,—вотъ шаръ держится на тонкомъ волоскѣ; дувуть вѣтеръ, ударило дитя палочкою по волоску, подточила волосокъ ничтожная моль,—и шаръ нашъ упалъ, разбился, не существуетъ... Не тоже ли жизнь наша...? Вотъ человекъ живетъ и богато и славно и величаво,—ну просто въ обществѣ извѣстный, за-

мѣчательный человекъ. — Мало—много прошло времени, обстоятельства жизни его измѣнились, тамъ зависть злое слово сказала про него, и подточила хорошее о немъ мнѣніе и чиновъ лишили его; тамъ огонь спалилъ его имѣніе, — и онъ сталъ бѣденъ; тутъ закрамась груеть тоска въ душу отъ обстоятельствъ семейныхъ, и нашъ величавый человекъ не хочетъ ужъ и на бѣлый свѣтъ смотрѣть. Увы! со всѣхъ сторонъ обокраденъ! Потомъ смотришь, онъ ужъ упалъ, рассыпался въ земль, не существуетъ...

Жизнь наша—это постоянная война. Смотрите, — на войнѣ другъ подъ другомъ подсматриваютъ, другъ друга преслѣдуютъ. А въ жизни не тоже ли? И во первыхъ, каждый человекъ въ постоянной борьбѣ. И кто съ кѣмъ борется?—Самъ онъ съ собою; его плоть съ его духомъ. Страсти, какъ голодные псы, то и дѣломъ бросаются на благороднѣйшія побужденія нашего духа. Загляните въ душу, — что тамъ? она желала бы день и ночь служить Господу своему, Богу истинному; но вотъ противъ ея выступаютъ невѣріе и суевѣрія, лѣнь и разсѣянность, мнительное расслабленіе и отчаянное ожесточеніе, на готовѣ—и нечистые помыслы, и гордая мысль, и пристрастія разнаго рода и, глядишь, духъ потерялъ бодрость свою, — побѣжденъ. Это борьба въ насъ самихъ, — внутренняя борьба. А что дѣлается около насъ—въ обществѣ, среди котораго живемъ? Одинъ другому то и дѣло ногу подставляетъ, одинъ на другаго говоритъ невѣсть что, — тотъ осуждаетъ, этотъ поджигаетъ, тамъ завязалась драка кулаками, а здѣсь стрѣляютъ одинъ въ другаго бумагами, и проч. и проч. Въ томъ или почти въ томъ вся жизнь проходитъ у большей части такъ называемой разумной твари Божіей.

Жизнь наша — это вертящееся колесо. Смотрите, — вонъ ѣдутъ въ разныхъ экипажахъ; колеса вертятся, одно за другимъ, быстро бѣжатъ, не отстаютъ, все дальше и дальше... наши путешественники ужъ на мѣстѣ, и нѣтъ теперь имъ нужды возвращаться туда, гдѣ были. Не то же ли жизнь наша?.. Отъ начала жизни нашей мы всѣ спѣшимъ, — идемъ куда то, стремимся къ чему то, вертимся, можно сказать, какъ колеса... А время летитъ и не возвращается къ намъ, или, вѣрнѣе сказать, мы не возвращаемся къ тому времени, которое попусту провели въ толкотнѣ житейской, — и незамѣтно, идя все дальше и дальше, доправляемся наконецъ до урочнаго мѣста, т. е. къ одру смертному. Много нашихъ братій было на этомъ житейскомъ полѣ, и гдѣ они теперь?.. Всѣ совершили свой путь... и наша пристань, глядишь, не далеко, можетъ быть ближе, чѣмъ на день пути...

Жизнь наша — это паръ, выходящій изъ земли, это цвѣтъ растенія. Да, посмотрите, отъ земли идетъ паръ; вотъ онъ подымается все выше и выше и скорехонько разсѣвается въ воздухъ, — нѣтъ ужъ его. Такъ и жизнь наша: родился человекъ изъ утробы матери своей и, проживши мало, отдаетъ духъ свой Богу, а земля въ пепель обращаетъ тѣло его. — Или посмотрите на цвѣтъ растенія; куда какъ красивъ онъ въ свою пору — майскую; и самому Соломону не убраться такъ, какъ красуется лилія, или роза, — благоухаетъ, и всѣ услаждаются ею... А подулъ сѣверный вѣтеръ, — листъ за листомъ облетѣлъ; куда дѣвалась красота цвѣточка, — имъ уже человекъ и не занять. Не то же ли жизнь? Въ свою пору — пору счастья человекъ красуется, всѣ имъ заняты, иные любятъ на его счастье, иные утѣшаются... А нагрянетъ угрюмая болѣзнь и куда все дѣвалось...

въ тяжесть себѣ становится жизнь, въ скорбь и тоску окружающимъ.

Что еще сказать о жизни? Что она такое? *Суета суетъ и всяческая суета*, по изреченію премудраго. — А вотъ и еще что вычиталъ я про жизнь у отца нашего *Нила Сорскаго*: онъ какъ нельзя лучше нарисовалъ мое настоящее положеніе, а равно и положеніе каждаго смертнаго: «думая, говорить преподобный Нилъ, что полезно намъ вспоминать и о тѣхъ различныхъ родахъ смерти, бывшихъ въ наше или недавнее время, о которыхъ мы слышали, или которыхъ сами очевидцами были. Сколько не изъ мірянъ, но изъ иноковъ знаемъ мы такихъ, которые благоденствовали, услаждались житіемъ вѣка сего, имѣли надежду на долгую жизнь, будучи еще далеки отъ старости, и внезапно сражены смертію? Многіе изъ нихъ застигнуты часомъ смерти такъ быстро, что не успѣли и проститься. Одни изъ нихъ восхищены, когда стояли или сидѣли; другіе испустили послѣднее дыханіе вдругъ, за ястіемъ и питіемъ; иные скончались, идя по дорогѣ; иные уснули сномъ вѣчнымъ на ложѣ, на которое возлегли съ мыслию успокоить тѣло малымъ только и временнымъ сномъ. Нѣкоторые въ послѣдній часъ подверглись истязаніямъ столь страшнымъ и мучительнымъ, что и представить себѣ ихъ ужасно. Приводя все сіе себѣ на память, размыслимъ: гдѣ наши друзья и знакомые? и что осталось теперь отъ тѣхъ изъ нихъ, которые были здѣсь въ чести, въ славѣ, облечены властію, пользовались богатствомъ и всякимъ вещественнымъ изобиліемъ? Не все ли это оказалось тля, дымъ и прахъ»?... «Помянемъ, говоритъ онъ, Пѣснописца (*), вѣщающаго: кая житейская сладость печат-

(*) Иоанна Дамакина.

«ли пребываетъ непричастна. Или кая слава сто-
 «итъ на земли непреложна? Вся сѣни немощнѣй-
 «ша; и вся сонїи прелестнѣйша. Единъ часъ, и вся
 «сія смерть приѣмлетъ. Воистинну убо всяческая
 «суета въ житїи семъ, елика съ нами не пребу-
 «дутъ по смерти. Не предъидеть тамо богатство
 «житїя сего, ниже снидетъ съ нами слава вѣка се-
 «го; но пришедши смерть вся сія погубитъ. И такъ,
 «уразумѣвъ суету вѣка сего, для чего мятемся мы
 «всуе, прилѣпляясь къ житейскому? Путь, коимъ
 «шествуемъ, кратокъ, наша жизнь — дымъ, паръ,
 «персть и пепель; является и вскорѣ исчезаетъ;
 «даже и путемъ назвать ее не стоитъ (п пути худ-
 «ши есть, по слову святаго Златоуста). Путеше-
 «ствующій, въ какую сторону захочетъ пойти,
 «идеть, и въ какую не захочетъ, нейдетъ, а когда
 «находится въ гостинницѣ, знаетъ, когда пришелъ
 «въ оную, и когда имѣетъ отойти: вечеромъ при-
 «шелъ, въ утро отойдетъ; а если бы захотѣлъ, мо-
 «жетъ замедлить или ускорить отшествїемъ. А мы
 «хочемъ или не хотимъ, должны неотложно изыти
 «отъ міра сего, и намъ невѣдомо, когда изыдемъ;
 «и не въ нашей состоитъ то воля, чтобы остано-
 «вляться здѣсь на нѣсколько времени, хотя бы мы и
 «желали, но внезапно находятъ на насъ воистинну
 «страшное таинство смерти; душа съ трудомъ от-
 «ходитъ отъ тѣла, разрывая, по изволенію Божію,
 «и расторгая составы и нити, скрѣпившія ихъ есте-
 «ственный союзъ. И что сотворимъ тогда, если не
 «приготовлялись къ нему и обрящемся неготовы-
 «ми? О, тогда уразумѣемъ, въ коликѣмъ подвигѣ на-
 «ходится душа, при разлученїи съ тѣломъ! Колико
 «сокрушается, слезить, ища помощи; и нѣтъ, кто
 «бы ей помогъ; возводитъ она очи свои къ Анге-
 «ламъ, и молитъ ихъ, но безуспѣшно; простираетъ
 «руки свои къ человѣкамъ, и нѣтъ ей помощи ни

«отъ кого, — ни отъ кого, развѣ отъ Бога и доб-
 «рыхъ дѣлъ. Разумѣя, говоритъ онъ, краткую на-
 «шу жизнь, попечемся о смертномъ насѣ, не вда-
 «ваясь въ молвы міра сего и въ попеченія не по-
 «лезныя. Веубо мятется всякъ человекъ, гово-
 «рять св. писаніе. Хотя бы мы и весь міръ при-
 «обрѣли за себя, но въ гробъ вселимся, ничего не
 «взявъ туда изъ міра сего, ни красоты, ни славы,
 «ни власти, ни чести, ни другаго какого либо
 «здѣшняго блага. Вотъ мы смотримъ въ гробы, —
 «что же видимъ? созданную нашу красоту безоб-
 «разну, безславу (искаженну), не имѣющую доб-
 «роты. Видя напр. обнаженные кости, узнаемъ ли
 «изъ нихъ: кто царь, кто нищій, кто славный, кто
 «не славный? Гдѣ красота и велелѣпіе міра сего?
 «Не все ли обратилось въ смрадъ и приняло видъ
 «отвратительный? И вотъ все, что міръ имѣеть
 «прекраснаго и вожделѣннаго, измѣнилось въ не-
 «потребство и ничтожество: какъ увядшій цвѣтъ
 «отпадаетъ, какъ тѣнь мимо ходитъ, такъ прехо-
 «дитъ все человѣческое. Почудимся такой прев-
 «ратности и воззовемъ въ душѣ своей: о чудесе!
 «что сіе, еже о насъ бысть таинство? Како преда-
 «хомся тлѣнію? Како сопрягохомся (подверглись)
 «смерти? Воистинну Божиимъ повелѣніемъ, якоже
 «есть писано. За преступленіе заповѣди Адамъ
 «подпалъ болѣзни (всякому бѣдствію); и за вкуше-
 «ніе отъ древа въ Едемѣ, когда змій изблевалъ
 «ядъ свой, всеродная (для всего рода человѣче-
 «скаго) вошла смерть, поражающая насъ. Но Вла-
 «дыка, Который, глубиною неизреченной Своей
 «мудрости, полагаетъ предѣлы жизни нашей, и во
 «власти Своей имѣеть державу смерти, снисшедши,
 «низложилъ змія и, даровавъ намъ воскресеніе, за-
 «служивъ намъ то благодѣяніе, чтобы во опре-

«дѣленное» время воскреснули, преселятъ рабовъ «Своихъ къ иной жизни» (*).
 Что же послѣ всего еще сказать вамъ, друзья мой? — Спрошу теперь васъ: не правда ли все то, что сказано мною о жизни нашей?.. Сущая правда. А между тѣмъ мы къ этой жизни очень привязаны, до слезъ привязаны; гоняемся за этою жизнью; не хотимъ разставаться съ нею: больно намъ очень, когда и половину жизни нашей берутъ у насъ, равно бы, говоримъ мы, еще бы пожить, то и то сдѣлать бы нужно... О! жизнь, жизнь суетная! за чѣмъ и чѣмъ связала насъ? За чѣмъ любимъ тебя, — тебя, которая такъ обманчива, непрочно, непостоянна?.. «*Не любите міра, ни того, что въ міръ*» сказано. Отъ чего же такъ? Отъ того, что эта любовь или привязанность вредна; она отвлекаетъ человѣка отъ Бога, лишаетъ его времени и возможности трудиться на пользу души своей. Да, видите, друзья дорогие, что изъ привязанности къ земной жизни мы теряемъ другую жизнь, такую жизнь, которую нужно бы любить, которой нужно бы всеми способами домогаться... Что же послѣ сего дѣлать? ужели не жить на бѣломъ свѣтѣ? Ужели лишать себя жизни преждевременно, особенно когда грусть-тоска мучить?.. О! нѣтъ — нѣтъ. Богъ далъ жизнь, — нужно жить, даже нужно хранить жизнь, какъ даръ Божій. Дѣло въ томъ: — живи, какъ Богъ благословляетъ; къ землѣ много не привязывайся, такъ чтобъ свободно можно было развязаться съ нею; живи на бѣломъ свѣтѣ, но все поминай, какъ можно чаще о послѣднемъ, — о томъ, что есть другая жизнь — вѣчная, жизнь отрадная для того, кто помнитъ ее теперь и готовится къ ней...

(*) Препод. Ниль Сорскій, — въ рус. пер. 1864 г.

Скажите же мнѣ теперь, возлюбленные мои, — есть ли мѣсто слезамъ, когда кто умираетъ изъ родныхъ намъ близкихъ?.. Но вы говорите: за чѣмъ я плакалъ и плачу?... Отвѣчаю: не утерпишь... Жалко... Грустно... Слезы сами льются... Но я ужъ теперь не плачу; потому прошу васъ не огорчаться чрезъ—чуръ; легче дѣлается на душѣ, когда возмешься за вѣру: вѣра эта есть такой свѣтъ, который освѣщаетъ за гробную сторону и проливаетъ радость неземную... Вѣрится мнѣ, что Лариса переселилась въ обитель царя Небеснаго, гдѣ нѣтъ ужъ такой печали и скорби, какія тяготятъ меня грѣшнаго.... Вчера была у меня сестра А. И., плакала она долго... Потомъ, посмотрѣвши на устройство моего дома, сказала тоже со слезами: «вотъ и было гдѣ пожить, но Л... не захотѣла жить.» Мнѣ грустно сначала сдѣлалось, а потомъ мгновенно освѣтилась мысль моя, когда я вспомнилъ слова Апостола о красотѣ дома, ему же художникъ и содѣтель Богъ. Да,—сказалъ я сестрѣ; точно красивъ мой домъ, и есть гдѣ жить... Но какое же сравненіе съ домомъ Божиимъ, что на небѣ!.. Смотри на вѣшную отдѣлку этого дома;—это небо, звѣздами украшенное, ночью освѣщаемое луною, а днемъ — солнцемъ; смотри и подивись красотѣ творенія... Если такъ снаружи хорошо: то что сказать о внутреннемъ украшеніи чертога Небеснаго?.. Когда Апостоль восхищенъ былъ туда, то одно только о красотѣ той могъ передать намъ, что онъ видѣлъ такое украшеніе, котораго на землѣ не бываетъ, котораго здѣсь ни самъ не видалъ, ни отъ другихъ не слышалъ. А мнѣ вѣрится, — на основаніи кротости покойной и христіанской ея кончины мирной,—вѣрится, говорю, что она тамъ—у Бога... О! когда бы, когда бы? А потому если я иногда и поплачу, то не столько объ ней, сколько

о себѣ самомъ... Да и вправду плакать нужно не о томъ, что мы проводили близкихъ сердцу, а о томъ, за чѣмъ они насъ не взяли съ собою отсюда, — оставили на этой землѣ, гдѣ что ни шагъ, то паденіе, что ни часъ, то тревога...

Вотъ, милые мои, христіанскій взглядъ на жизнь и смерть! Давайте же плакать о самихъ себѣ, — о грѣхахъ своихъ; а покойникамъ отраднѣе несравненно будетъ, если мы будемъ молиться за нихъ, Прошу тебя, родной братъ, поминай у святаго жертвенника новопреставленную *Лариссу*, — попроси помолиться за нее и за меня вмѣстѣ родныхъ и кто знаетъ меня; въ молитвахъ незабвеннаго батюшки я не сомнѣваюсь. Простите, молитесь. — Всегда искренно преданный вамъ протоіерей В. Никольскій.

1865 г. Ноября

1 дня Усмань.

ПРЕДРАЗСУДКИ.

Господи! Не доброе ли сѣмя съялъ еси на селѣ Твоемъ? Откуда убо имать плевелы?—Онъ же рече имъ: врагъ чловѣкъ сіе сотвори (Мат. 13, 27. 28).

Да, братіе мои, какихъ нелѣпостей не внушаетъ діаволь самимъ православнымъ христіанамъ, когда они живутъ какъ сонные, — безъ дѣльнаго разсужденія?! Святая церковь всячески старается научить васъ только тому, что есть истинно, что честно, что справедливо, что чисто; что достойно, что только составляетъ добродѣтель и похвалу... А вы, когда собираетесь, о чемъ разговариваете? Какихъ суевѣрій, предрасудковъ держитесь?.. И все это отъ древняго учителя и отца жи—діавола, да отъ невѣжества... Какъ же быть?!

На землѣ, гдѣ растутъ разныя сорныя травы, не сѣютъ прямо сѣмянъ, но прежде—или вырываютъ, или подпахиваютъ весь соръ; потомъ разрыхляютъ землю нѣсколько разъ и тогда уже сѣютъ. Слово Божіе самимъ Иисусомъ Христомъ уподоблено сѣмени, а сердца человѣческія—землѣ хорошей и плохой. Братіе, чтожъ сердца наши, какъ не плохая земля, уросшая болѣе или менѣе разнымъ соромъ,—это предразсудками и суевѣріями и многими пороками? Если же Слово Божіе названо сѣменемъ, сердце человѣческое—землею: то и священники суть сѣятели. А потому и необходимость моя, и силы мои—еще не утраченныя, и запасъ святыхъ сѣмянъ, и новыя ваши сердца, не тронутыя лживыми учителями, и ваша жажда слышать слово Божіе, — все это заставляетъ меня начать святой постѣвъ.

Итакъ спѣшу я къ вамъ, други мои, съ сѣменемъ слова Божія: но вижу, что почти у всѣхъ васъ сердца заглушены предразсудками и суевѣріями. Поэтому, мнѣ хочется прежде всего искоренить оныя изъ сердець вашихъ. Но чтожъ такое предразсудки и суевѣрія?

Предразсудками и суевѣріями называются такія народныя вѣрованія, которыя противны и здравому разуму и истинной вѣрѣ; таковы повѣрья въ домовыхъ, вѣдьмъ и т. под. Если же таковы повѣрья, то откуда они взялись и почему до сихъ поръ хранятся въ народѣ?

Человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію; посему душа каждаго человѣка невольно, сама, какъ бы безъ нашего вѣдома, ищетъ Бога; безъ Бога ей невозможно жить. Но предки наши язычники не знали истиннаго Бога, не знали свя-

тыхъ Ангеловъ; такъ выдумали сами себѣ боговъ, стали поклоняться идоламъ; желая имѣть своему дому покровителя, они выдумали домовыхъ. Нечистая сила вполнѣ ими властвовала; отсюда произошли басни объ оборотняхъ, о лѣдшихъ, о вѣдьмахъ и т. п.

Всѣ таковыя суевѣрія нашими предками и по принятіи христіанства уважались. А до сихъ поръ они въ народѣ оттого коренятся, что и прежде не было и теперь у васъ нѣтъ усердія учиться грамотѣ. А потому каждый изъ васъ крѣпко вѣрять своимъ дѣдушкамъ и бабушкамъ, которые слышавшись также отъ своихъ дѣдушекъ, передаютъ вамъ всякое вранье за истинное дѣло. Но когда бы вы всѣ, или очень многіе изъ васъ, знали грамоту, тогда, читая священное писаніе и другія хорошія книги, знали бы, что домовые, оборотни и т. под. суть вздоръ, чему грѣшно и совѣстно вѣрять.

И такъ первыя мои къ вамъ поученія будутъ о предразсудкахъ и суевѣріяхъ, которые затемняютъ разумъ, развивая въ немъ невѣжество, портятъ сердце, укореняя въ немъ грубость, унижаютъ истинную вѣру въ Бога и во все святое, смѣшивая ее съ разными нелѣпостями. И послѣ не перестану говорить вамъ полезное: но будущее не въ нашихъ рукахъ, а въ волѣ Божіей. Теперь же помолимся всѣ: *Царю небесный, утѣшителю, душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю! Прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, блаже, души наша.*

Свящ. Іоаннъ Сеславинскій.

Село Старое Юрьево.

СВЯТАЯ КНИГА.

Открыль я святыя страницы,
И книгу святую читаль,
И въ душу ко мнѣ проникаль,

* *

Какъ лучъ серебрястой зарницы,
Какъ теплое солнце сквозь тучъ,
Какой-то божественный лучъ.

* *

Всѣ страсти и думы земныя
Заснули въ душѣ молодой,
И зажилъ я жизнью иной:

* *

И чувства и думы иныя
Въ душевной святой тишинѣ
Затеплились ярко во мнѣ...

Михаилъ Остроумовъ

1865 г. Октября 22.